

лева “О терроре и преследовании белорусского населения на территории Белостокского воеводства Польши” от 31 марта 1946 г.: «За 7 месяцев 1945 г. реакционными польскими элементами убито до 500 белорусов, ограблено свыше 1 тыс. белорусских хозяйств, в частности, целиком разграблены деревни Хильмоны, Выезды, Загерланы и Бапты. Убито шесть уполномоченных Совета министров БССР по эвакуации белорусского населения... 29 января и 1 февраля 1946 г. банда АК под началом “Бурога” (кличка командира АК Р. Райса. – *А.Ш.*) совершила налеты на белорусские деревни, убила 46 и ранила 17 человек. Было сожжено 78 домов и 198 хозяйственных построек, угнано 823 головы скота» (с. 293).

Наряду с несомненными достоинствами рецензируемой монографии обращает на себя внимание спорность некоторых авторских оценок, а также неточность отдельных формулировок и фактов. В частности, убийство президента Польши Г. Нарувовича автор относит к 1923 г. (с. 165), а не к декабрю 1922 г., как дело обстоит в действительности. Премьер-

министр Польши в 1936–1939 гг. Ф. Славой-Складковский повсюду, в том числе и в именном указателе, назван Складовским (с. 167, 255, 375). Наконец, убийца советского полпреда в Варшаве П.Л. Войкова Б.С. Коверда именуется “выходцем из России” (с. 141), а также “белорусским белоэмигрантом, гражданином Польши” (с. 363). На самом деле родившийся в Вильно в 1907 г. белорус Коверда никак не мог быть “белоэмигрантом” и гражданство II Речи Посполитой получил вполне естественным образом.

В целом же книга Ю.В. Иванова стала успешной попыткой совместить приращение нового исторического знания, достигнутое за счет архивных разысканий, с анализом основных тенденций, характеризовавших взаимодействие двух “беспокойных соседей” – России (СССР) и Польши в первой половине XX в.

А.А. Шшиков,
кандидат исторических наук,
Полоцкий госуниверситет Республики
Беларусь

M. Baráth. A KREML ÁRNYÉKÁBAN. TANULMÁNYOK MAGYARORSZÁG ES A SZOVJETUNIO KAPCSOLATAINAK TORTENETEHÉZ. Budapest: Gondolat Kiadó, 2014, o. 318.

М. Барат. В ТЕНИ КРЕМЛЯ. ОЧЕРКИ ОБ ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ ВЕНГРИИ И СОВЕТСКОГО СОЮЗА. 1944–1990. Будапешт, 2014, 318 с.

Венгерский историк, заведомо Госархива бывших спецслужб Венгрии, кандидат исторических наук, Магдолна Барат занимается изучением венгеро-советских отношений уже в течение многих лет, скрупулезно и упорно работая в российских архивах. Можно предположить, что она задалась целью воссоздать историческую хронологию, построить картину отношений двух стран в XX в., написав большую монографию. По своим взглядам М. Барат – человек левоцентристских убеждений, в 90-х годах была депутатом парламента Венгрии от Социалистической партии. Но естественно, ей приходится учитывать изменения в политической и идеологической атмосфере в Венгрии за последние десятилетия. Это видно даже по названию ее монографии – выражение “Венгрия в тени Кремля” первым использовал в своей книге американский исследователь, венгр по происхождению Ч. Гати (его жена Тоби Гати играла видную роль в госдепе при президенте Б. Клинтоне). Известный специалист по тематике событий 1956 г., венгерский историк Я.М. Райнер также не обошелся без “тени”, назвав одну из своих работ – “Венгрия

в тени Советского Союза. 1944–1990” (Дебрецен, 2002).

Исходной точкой исследований М. Барат является положение о том, что на формирование послевоенной истории Венгрии решающее воздействие оказало вхождение страны в советскую сферу влияния в Европе. Далее автор утверждает, что венгеро-советские связи нельзя отнести к традиционным дипломатическим отношениям. Основанием для такого вывода являются, по ее словам, оккупация Красной Армией венгерской территории, выплаты репараций, советское доминирование в Союзной Контрольной Комиссии, деятельность оперативных подразделений советских органов госбезопасности на территории Венгрии, присутствие советских советников во всех ключевых министерствах и ведомствах Венгрии. Все это, считает автор, на долгие годы определило общественное и экономическое развитие страны. Темы договорных отношений двух стран, роли экономических связей, их переориентации на восток, членства в Варшавском договоре М. Барат подробно не касается. Но двусторонние политические связи все-таки носили “особый характер”,

поскольку советское руководство, по оценке автора, хотело иметь полное представление о венгерской политике и через советы и рекомендации, а иногда (хотя и реже), путем прямых указаний, пыталось влиять на политический курс страны.

В этой связи можно было бы посоветовать автору дополнительно обратить внимание на то, что Москва также активно использовала контакты по линии Всесоюзной коммунистической партии большевиков – ВКП(б) и Коммунистической партии Венгрии (КПВ), позже Венгерской партии трудящихся (ВПТ), проводила внешнеполитические, международные мероприятия на межпартийной основе. Это относилось и к размещавшемуся в Румынии аппарату Коминформбюро, чьи эмиссары “мониторили” соответствующие партии и страны. Например, с М. Ракоши часто встречался сотрудник канцелярии секретариата Информбюро С.Г. Заволжский. В целом эта деятельность вытекала из большевистского представления о руководящей роли компартий.

М. Барат в своей работе затрагивает вопрос об “освободительной миссии Красной Армии” в Венгрии, отмечая, что в коммунистической пропаганде обоснованию этого тезиса всегда уделялось большое внимание. Но целый ряд венгерских историков трактует ныне этот вопрос иначе, предпочитая говорить об оккупации венгерской территории советскими войсками, хотя до 1989 г. венгерские ученые придерживались “самоцензуры” в данном вопросе. Некоторые авторы, – отмечает Барат, – по-своему пытаются разрешить противоречие между освобождением и оккупацией, заявляя, что для достижения военной победы над гитлеровцами и венгерскими фашистами Красной Армии надо было занять, оккупировать венгерскую территорию. Понятие освобождение по своему смыслу снимало для населения вопрос об угнетении, о господстве правящей капиталистической, полуфеодальной элиты и в целом открывало дорогу к демократии. В связи с нападками и измышлениями, касающимися поведения советских военнослужащих, в книге указывается, что Красная Армия имела элементарное право обеспечивать для себя снабжение продовольствием, привлекать местное население к работам в интересах продолжения военных действий. В работе имеются ссылки на мнения отдельных историков о том, что советские войска обязаны были принять защитные меры для предупреждения ударов в спину со стороны враждебных элементов. Вместе с тем автор делает вывод, что поведение советских солдат (факты грабежей, реквизиций, необоснованных депортаций, многочисленные случаи изнасилования женщин и

т.д.) наносило ущерб авторитету Советского Союза и Красной Армии, забывая при этом упомянуть о зверствах венгерских карателей на оккупированной советской территории в 1941–1942 гг. Обращения новых венгерских властей, а также представителей КПВ к советской военной администрации по этим вопросам оставались в большинстве случаев без ответа. Это, по оценке автора, осложняло и развертывание работы венгерских коммунистов, вышедших из подполья.

В связи с послевоенным урегулированием М. Барат изучала в архиве МИД РФ отдельные документы, подготовленные комиссиями, созданными по указанию И.В. Сталина в 1943–1944 гг. Анализируя послевоенные замыслы СССР, в основном на базе записок И.М. Майского, С.А. Лозовского и М.М. Литвинова, автор выделяет записку Майского от 11 января 1944 г., которую наркоминдел В.М. Молотов направил И.В. Сталину, А.И. Микояну, Л.П. Берия, К.Е. Ворошилову и др. В ней, как считает венгерская исследовательница, наиболее откровенно и неприкрыто были сформулированы внешнеполитические интересы СССР. Важнейшим средством достижения европейской безопасности Майский считал расширение зоны влияния СССР, обретение Москвой континентальной гегемонии. Рассматривая содержание записки под “венгерским углом”, М. Барат приходит к выводу, что особого интереса к Венгрии, как и к Италии, в Москве тогда не было. Этим странам напоминали об их роли в войне против Советского Союза. Но М. Барат выделяет одно положение из соображений Майского: “Советский Союз не заинтересован в создании сильной Венгрии” (с. 27). Однако в этой записке было высказано мнение о необходимости сохранить венгерское государство, но держать Венгрию в изоляции, уменьшить ее территорию. Вопрос о Трансильвании решить в основном на базе этнического принципа, но скорее в пользу Румынии, которая имела тогда большой геополитический вес.

По мнению М. Барат, интерес к Венгрии начал расти в Москве с июня 1945 г., когда она стала граничить с нашей страной после вхождения Закарпатской области в состав СССР. А в общественном мнении ее все же рассматривали как последнего сателлита Гитлера. Известно, что руководитель компартии Венгрии М. Ракоши и в конце войны и позднее неоднократно пытался “исправить” рейтинг своей страны, стремился преувеличить степень социально-экономических преобразований в стране, хотя в аппарате ЦК ВКП(б) считали, что в славянских странах в этом отношении сделано больше. Ракоши, как известно, не гнушался даже подбрасывать информацию

в советские органы госбезопасности, обвинения в предательстве и работе на иностранные разведки отдельных деятелей компартий соседних народно-демократических стран¹. Эти и другие факты, выявленные российскими исследователями, значительно обогатили бы книгу, тем более что М. Барат одобрительно отзывается о сборниках архивных документов, подготовленных учеными из Института славяноведения РАН.

Работа М. Барат является многоплановой, подкрепленной ссылками на недавно рассекреченные советские архивные документы. Автор подчеркивает, что без этих документальных источников, хотя для баланса она, конечно, прибегает и к помощи западных работ, невозможно проводить объективное изучение как внешней политики Венгрии в послевоенный период, так и ее внутренней политики, включая формирование политического курса КПВ/ВПТ и позиций ее руководителей.

Вызывает интерес трактовка автором причин распада “советского блока” и провала социалистических режимов в странах Восточной Европы, прежде всего в Венгрии. В-первых, подчеркивается большое влияние на регион ЦВЕ перестройки и перемен в политике Советского Союза, связанных с приходом к власти М.С. Горбачева, что способствовало активизации прореформистских сил как внутри стоявших у власти коммунистических и рабочих партий, так и внесистемной оппозиции. Во-вторых, выделяется огромное значение отказа советского руководства от так называемой доктрины Брежнева (полное осознание этого фактора привязано к выступлению Горбачева на сессии Генеральной ассамблеи ООН в конце 1988 г.), но ведь генсек КПСС говорил об этом и раньше на закрытых встречах лидеров соцстран, начиная с Рабочей встречи руководителей соцстран в ноябре 1986 г. в Москве. Автор особо обращает внимание на стремления руководства соцстран добиться скорейшего вывода (или хотя бы существенного сокращения численности) советских войск с территорий союзников. Экономическая составляющая анализируется под углом нарастания трудностей для соцстран из-за уменьшения объемов поставок советских энергоносителей и сырьевых товаров, но одновременно упоминается и ущерб для СССР, возникавший по причине отказа соцстран от закупок советской военной техники и вооружения. Все соцстраны объявляли о невозможности выполнения своих

военных обязательств по Организации Варшавского договора. Со стороны венгров были попытки предложить Москве поставки остродефицитных товаров, снимаемых с западного экспорта, но ради сохранения уровня советского экспорта в Венгрию. Из столиц соцстран раздавалась резкая критика работы СЭВ. В целом М. Барат приходит к выводу, что и в годы до перестройки в экономических отношениях двух стран структура товарооборота, его количественные и качественные показатели являлись источником частых конфликтов, требовавших вмешательства на высшем политическом уровне.

С учетом общих тенденций развития ситуации в мире социализма полагаю, что картина изменений в многостороннем и двустороннем сотрудничестве стран социалистического содружества после 1985 г. не производила впечатления реализации какой-то продуманной концепции политики Советского Союза в отношении союзных стран Восточной Европы. Можно выделить три этапа в политике Горбачева по отношению европейских соцстран, что и делает М. Барат, повторяя оценки Г.Х. Шахназарова². Но последний ее этап в любом случае сводится к самороспуску ОВД, охлаждению связей, снижению интенсивности экономического сотрудничества и тому явлению, которое помощник генсека КПСС называет “похоронами социалистического содружества, распадом мировой системы социализма”³.

М. Барат ссылается на мнения А.С. Черняева, В.М. Зубока, В.Л. Мусатова и Ж. Левека, считающих, что Горбачев не имел четкой, продуманной программы действий на восточноевропейском направлении, много импровизировал. По мере нарастания кризиса в Советском Союзе он просто-напросто не имел возможности заниматься делами своих ближайших союзников и друзей, как об этом откровенно написали его сотрудники Шахназаров и Черняев. В определенной степени только К.Н. Брутенц пытался оправдать бывшего президента СССР, заявляя, что он не хотел отказываться от соцстран, но прекращение гонки вооружений, “холодной войны”, углубление контактов с Западом, проведение внутренних реформ в Советском Союзе, представлялись более важными, чем внутренние процессы в бывших соцстранах. Однако позже, в новой книге “Великая геополитическая революция” он пересмотрел свое отношение к М.С. Горбачеву: «России удивительно не по-

¹ Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953. Т. 2. 1949–1953. Документы. М., 2002, с. 244. Документ № 85, адресованный .В. Сталину.

² Шахназаров Г. Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. М., 1993, с. 100.

³ Там же, с. 100.

везло. В конце XX в. у государственного руля в ней встал пораженческий тандем М. Горбачева и сменившего его Б. Ельцина – людей случайных, политиков недалеких и мелкотравчатых, но властолюбивых, тщеславных и самовлюбленных, а главное, политиков антинациональных, готовых ради личных интересов поступиться интересами страны, встать под иностранный “зонтик”»⁴. Из западных же авторов внешнеполитические шаги Горбачева, особенно в Польше и ГДР, открыто одобряет Р.М. Гейтс, бывший директор ЦРУ и министр обороны США⁵. А отдельные функционеры Белого дома прямо говорят, что Горбачев делал то, что было желательно для американского руководства⁶.

Горбачев, по мнению М. Барат, хотел, чтобы соцстраны приобрели большую самостоятельность, сами провели преобразования по типу СССР и поменяли старое руководство. При этом он стремился всемерно ослабить нагрузку на советскую экономику. Руководствуясь провозглашенной свободой выбора, он в целом избегал прямого вмешательства, фактически отпускал эти страны, безосновательно и лицемерно заявляя о будущей объединенной Европе без военных блоков. Однако ощущение приближающейся катастрофы у руководства страны все-таки проявлялось, хотя высшие государственно-партийные форумы власти ни разу комплексно не рассматривали ситуацию в соседних соцстранах. Проходили совещания ad hoc, сыпались задания аппарату ЦК, КГБ, Минобороны, научным центрам разработать

прогнозы и сценарии действий. М. Барат имела возможность ознакомиться с большинством этих документов и полагает, что они давали реальную картину происходящего, но содержали мало практических советов. При этом, как ей представляется, советское руководство, вероятно, все еще верило в возможность предотвращения обвала, однако одновременно делало главную ставку на нормализацию отношений с США и западными державами, пытаясь получить от них политическую и финансовую помощь. Что касается многих лет стоявших у власти компартий стран ЦВЕ, то согласие на политический плюрализм, которое они дали оппозиции, предвещало их грядущий крах на парламентских выборах.

В Венгрии, по моей оценке, послекадаровское руководство (К. Грос, Р. Ньерш, М. Немет) не сумело найти адекватную ситуации линию поведения, но важно то, что смена строя в стране прошла бескровным путем.

Завершая свою работу, М. Барат отмечает, что в свете даже неполных документальных источников становится ясно, что Советский Союз странном образом, с одной стороны, учитывая реальные процессы, а с другой – не отвергая старые иллюзии, качаясь из стороны в сторону, довольно обыденно принял к сведению потерю своих прежних союзников. Принимая во внимание мировую экономическую ситуацию и стремление бывших соцстран к переориентации связей на Запад, а также состояние собственной экономики, советское руководство, т.е. Горбачев и его команда, “не могло”, “да и не хотело” останавливать дрейф своих союзников в западном направлении (с. 287).

В.Л. Мусатов,

кандидат исторических наук,

Чрезвычайный и Полномочный посол РФ

R. Santorum. BLUE COLLAR CONSERVATIVES. RECOMMITTING TO AN AMERICA THAT WORKS. Washington: Regnery Publishing, 2014, 216 p.

Р. Санторум. КОНСЕРВАТОРЫ В СИНИХ ВОРОТНИЧКАХ. ВОЗВРАЩЕНИЕ К АМЕРИКЕ, КОТОРАЯ РАБОТАЕТ. Вашингтон, 2014, 216 с.

Автор рецензируемой книги – видная фигура на американской политической сцене. За его плечами пребывание в обеих палатах Конгресса США. В президентской гонке 2012 г. он был вторым, вслед за республиканским кандидатом М. Ромни. Он активно участвует в общественно-политической жизни США как основатель сетевого сообщества “Голос патриотов”, целью которого является объединение

американцев для содействия “вере, семье, свободе, созданию возможностей”. Он же руководит киностудией, чья цель создание и распространение фильмов, пропагандирующих те же ценности. Перу Рика Санторума принадлежат еще две книги, названия которых говорят сами за себя: “Необходима семья. Консерватизм и общее благо” (2005 г.), ставшая бестселлером, и “Американские патриоты. Отвечая на вызов